Глава 5

Сунь Хунфэй осторожно спросил Гу Синши: «Итак, какие у вас отношения с мистером Вэнь? Как его запонка оказалась у вас?»

Конечно, Гу Синши не мог просто сказать, что он нашёл её рядом с растением в коридоре.

Поэтому он неопределённо ответил: «Это действительно имеет значение? Главное, что мистер Вэнь знает ответ на этот вопрос».

Сунь Хунфэй: «!!!»

Едва уловимая гордость в его голосе! Непринуждённая уверенность!

Если у Гу Синши не было близких отношений с Вэнь Юэ, как он мог говорить так беспечно?

Но Сунь Хунфэй всё ещё сомневался и продолжил расспросы: «Могу я узнать ваше имя, сэр?»

«Моя фамилия Гу», – Гу Синши, наконец, вспомнил, что нужно отдать им свою визитку.

Взгляд Сунь Хунфэя остановился на надписи «ЛэШи», которая была выделена жирным шрифтом. Что-то в названии показалось ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, что именно.

Он решил попробовать другой способ: «Можете ли вы назвать известных артистов вашей компании?»

Это был неудобный вопрос. Поскольку дебютировать предстояло всего двум стажёрам, список «ЛэШи» был… скромным.

Быстро сообразив, Гу Синши ответил: «Раньше нашу компанию представлял известный артист по имени Янь Чжихэн».

Упоминание имени Янь Чжихэна было его единственным способом повысить имидж компании. В конце концов, Янь Чжихэн был хорошо известным человеком.

Сунь Хунфэй замолчал, вспомнив что-то давно забытое. Мало кто знал, что Янь Чжихэн на самом деле был дядей Вэнь Юэ. Много лет назад Янь Чжихэн, взбунтовавшись, покинул свою семью, присоединился к небольшой компании под вымышленным именем и в конечном итоге самостоятельно добился известности.

И что же эта за маленькая компания? «ЛэШи».

Теперь всё встало на свои места. Они, должно быть, знали друг друга с детства, настолько близко, насколько это вообще возможно.

Почувствовав, что докопался до истины, Сунь Хунфэй полностью расслабился и даже сделал ещё один шаг вперёд.

В конце концов, [Тренировочный Лагерь для Мужчин] был совместным проектом со «Старшайн Медиа», и большинство компаний, как правило, выбирали «Старшайн», поскольку им предстояло управлять финальной группой после шоу. Но вместо «Старшайна» Гу Синши обратился непосредственно к ним – разве это не было явным признаком недовольства Вэнь Юэ «Старшайном» после вчерашнего скандала?

Эти компании находились в одном здании и были частью объединения Вэнь, но всё равно оставались конкурентами. Недавний успех «Старшайна» на некоторое время затмил «Сладкий Апельсин».

Если бы компания «Старшайн» не была такой самоуверенной, они бы не позволили той актрисе устроить неприятности «Сладкому Апельсину».

Первоначальные опасения Сунь Хунфэя по поводу гнева мистера Вэнь из-за вчерашнего инцидента улетучились. Когда Гу Синши был рядом, половина его опасений уже рассеялась.

Почувствовав облегчение, Сунь Хунфэй стал относиться к нему ещё теплее, и он с энтузиазмом взял бланки заявлений у Гу Синши. «Не волнуйтесь! Я позабочусь, чтобы обо всём позаботились!»

Гу Синши поначалу беспокоился, что они могут смотреть свысока на его маленькую компанию. Но, увидев, что менеджер Сунь Хунфэй настолько вежлив и приветлив, он успокоился. Как и ожидалось от крупной компании, их профессионализм на высшем уровне!

От тонкой лести Сунь Хунфэя у Гу Синши чуть не закружилась голова, но он не забыл о своей главной цели: «Я слышал, что после регистрации будет собеседование. Когда оно состоится?»

Сунь Хунфэй был ошеломлён. Он собирался ещё и проходить собеседование? Зачем делать лишний шаг?

И тут его осенило: этот парень хотел сделать себе имя, доказав свою состоятельность и независимость, без сомнения, чтобы произвести впечатление на своего парня. Это объясняло секретность регистрации!

Сунь Хунфэй немедленно поменялся в лице. «О, да, конечно! Как насчёт того, чтобы назначить собеседование на завтрашнюю вторую половину дня? Вам подходит?»

Гу Синши кивнул в знак согласия.

После согласования времени собеседования Гу Синши небрежно спросил: «Сколько стажёров присоединится из «Цзинью» в этом сезоне?»

Когда Сунь Хунфэй услышал этот вопрос, его сердце замерло. «Почему вы спрашиваете о «Цзинью»?»

«Просто любопытно. Разве это секрет? – небрежно ответил Гу Синши.

Сунь Хунфэй нервно сглотнул, пытаясь сохранить самообладание. «О, нет, дело не в этом. Просто окончательный список ещё не утвержден, так что я не могу точно сказать».

Гу Синши, нахмурив брови, пробормотал: «У них довольно много стажёров...»

В прошлом году в [Тренировочном Лагере для Мужчин] было четверо участников только из «Цзинью». Если бы количество участников в этом году было таким же, это было бы вдвое больше, чем отправила его собственная компания. Наблюдая за прошлым сезоном, у него сложилось впечатление, что соперники «Цзинью» держались вместе; из-за того, что их было так много, он опасался, что они могут раздавить морально Чэн Синя и Мэн Юаньшэна.

Но то, что он принял за невнятное бормотание, достигло ушей Сунь Хунфэя, и это

подействовало на него как удар гонга.

Из-за переговоров с инсайдерами квота «Цзинью» в этом сезоне была увеличена на двоих, и теперь в общей сложности будет шесть стажёров. Но эта информация была строго конфиденциальной. Откуда Гу Синши мог это знать?

Сунь Хунфэй хотел спросить больше, но к тому времени, как он повернулся, Гу Синши уже ушёл.

Как раз в этот момент вошёл Сяо Ли, держа в руках список. «Босс, я систематизировал названия небольших компаний, у которых нет прочных связей. Хотите обсудить, кого нам следует заменить?»

Сунь Хунфэй нахмурился: «Кто тебе сказал кого-то заменять?»

Сяо Ли моргнул. «Хм?»

«В этом году эти небольшие компании упорно боролись за свои места. Замена любого из них может вызвать серьёзные проблемы. Они не боятся поднимать шумиху, и последнее, что нам нужно, – это кризис в сфере связей с общественностью в Интернете…»

Сяо Ли выглядел озадаченным: «Итак, что же нам делать?»

Сунь Хунфэй схватил список и постучал ручкой по столу.

Глаза Сяо Ли расширились. «Вы хотите заменить тех двоих из «Цзинью»?! Но они уже договорились со «Старшайн Медиа»…»

Сунь Хунфэй усмехнулся: «Эти сделки заключены со «Старшайн Медиа», а не с нами. И, кроме того, именно этой замены хочет господин Гу Синши!»

Сяо Ли потрясённо посмотрел на него: «Но… Я был с вами всё это время, и господин Гу Синши этого не говорил!»

Сунь Хунфэй бросил на него разочарованный взгляд: «Ты думаешь, он бы прямо сказал что-то подобное? Всё это было в подтексте!»

Сяо Ли всё ещё выглядел сомневающимся: «Он, честно говоря, выглядел так, будто просто вёл светскую беседу. Не слишком ли мы придаём этому значение? Что, если это обернётся неприятностями, и «Старшайн» доложит о нас мистеру Вэнь?»

Сунь Хунфэй усмехнулся: «Ну же, подумай об этом. Этот список был составлен всего два дня назад, и он есть только у нас, «Старшайна», и у мистера Вэнь. Если мистер Гу знает об этом, то очевидно, откуда он получил информацию».

Лицо Сяо Ли побледнело: «Сэр, я клянусь, что никто из нашего отдела не сливал никакую информацию!»

Сунь Хунфэй вздохнул: «Конечно, нет».

Сяо Ли, почувствовав облегчение, на мгновение задумался, прежде чем нерешительно спросить: «Если он узнал это не от нас и не от «Старшайна», то… может быть, он узнал от мистера Вэнь?»

«Наконец-то! Ты начинаешь понимать», – раздражённо сказал Сунь Хунфэй. «Подумай об этом. Если мистер Вэнь готов поделиться секретной информацией о компании, это означает, что мистер Гу пользуется большим доверием. Как ты думаешь, мистер Вэнь принял бы сторону «Старшайна» в споре? Вряд ли!»

Сяо Ли наконец понял: «Вы правы, сэр! Неудивительно, что вы босс».

Довольный новообретённой мудростью своего сотрудника, Сунь Хунфэй откинулся на спинку стула с улыбкой. «Теперь ты всё понимаешь. Оставайся со мной, дитя. Ты многому научишься».

***

Вернувшись в студию, Гу Синши застал Мэн Юаньшэна и Чен Синя за напряжённой работой в танцевальном зале. Всего за одно утро они вдвоём уже отработали хореографию для «First X Blood». Они были поглощены совершенствованием движений, работая как единая команда, чтобы отточить каждый шаг.

Видя, как усердно работают его артисты, Гу Синши почувствовал прилив гордости и оптимизма. Он уже представлял себе, как они успешно дебютируют, что приведёт к тому, что он в конце концов продаст компанию и обретёт финансовую независимость!

Мэн Юаньшэн и Чэн Синь заметили, что он вернулся, и быстро подошли. «Мистер Гу Синши, как прошла регистрация?»

«Всё сделано! У вас назначено собеседование на завтра во второй половине дня», – бодро объявил Гу Синши.

Мэн Юаньшэн выглядел ошеломлённым. Ему действительно удалось зарегистрировать их! Неудивительно, что он босс!

Эта новость придала Мэн Юаньшэну ещё больше решимости добиться успеха и не разочаровать Гу Синши.

Между тем, в офисе «Цзинью» царила отнюдь не весёлая атмосфера.

«У нас было шесть квот, и теперь их осталось всего четыре! Как вы могли допустить, чтобы это произошло?» – взревел босс.

Представители компании были так же озадачены и расстроены. Они только что услышали о сокращении и понятия не имели, как это объяснить.

В этот момент в комнату ворвался Цзян Мо в сопровождении своего менеджера.

В течение последних нескольких лет Цзян Мо пытался перейти на руководящую должность, но это было безуспешно. В этом году, когда срок его контракта близился к истечению, он воспользовался возможностью договориться с компанией о продлении контракта и, наконец, осуществил своё желание.

Ранее, после долгих маневров, ему удалось добиться участия в громком проекте [Тренировочный Лагерь для Мужчин]. Однако, неожиданно, проблемы возникли ещё до начала шоу.

Увидев его, несколько менеджеров не смогли удержаться от сарказма.

«А, брат Мо, ты был занят своими важными делами, да? Что-то серьёзное пошло не так, поэтому ты только что пришёл сюда?»

«Брат Мо, мы работники за кулисами, а не звёзды на сцене. Ты упустил из виду какие-то детали и в итоге оскорбил режиссёра Ву из «Старшайна»?»

«Мы всегда поддерживали хорошие отношения со «Старшайном», но ничего подобного раньше не случалось!»

Цзян Мо стиснул зубы. Он был наставником в [Тренировочном Лагере для Мужчин] и пошёл на значительные уступки, чтобы добавить эти два новых места. Тем не менее, в этот момент он смог только подавить свой гнев и сказать: «Я только что связался с режиссёром Ву из «Старшайна». Она сказала, что не знала об этом, утверждая, что это было сделано «Сладким Апельсином», и она изучает эту информацию».

Один из менеджеров усмехнулся: «Брат Мо, ты действительно такой наивный? Все знают, что «Старшайн» и «Сладкий Апельсин» – это одно и то же. Как можно перепутать что-то подобное? Может быть, она просто издевается над тобой».

В этот момент зазвонил телефон Цзян Мо. Это была режиссёр Ву из «Старшайна», и он быстро отошёл в сторону, чтобы ответить на звонок. По мере продолжения разговора выражение его лица мрачнело.

После того, как он повесил трубку, он сказал всем: «Из «Старшайна» сообщили, что в «Сладком Апельсине» появились два новых стажёра, которые заняли наши два места».

Начальник Цзинь из «Цзинью» нахмурился: «Какая компания могла это сделать? «Гуан И»? «Лумин»? Или «Планетный Век»?»

Он перечислил несколько громких компаний.

Цзян Мо на мгновение заколебался, прежде чем ответить: «Я думаю… Они сказали, что это «ЛэШи»…»

Босс Цзинь выглядел смущённым, не в силах вспомнить какую-либо информацию об этой компании, затем нетерпеливо повернулся к Цзян Мо. «Мне всё равно, кто они, разберись с этим сам. Если ты не можешь, тогда возвращайся к работе исполнителя и забудь о том, чтобы стать менеджером!»

Лицо Цзян Мо вспыхнуло от смущения, но он не осмелился спорить.

Он уже использовал продление контракта как рычаг давления, чтобы пробиться в руководство, к большому недовольству босса. Он надеялся упрочить своё положение благодаря [Тренировочному Лагерю для Мужчин], но теперь, когда всё пошло наперекосяк, у него не осталось никаких козырей. Он мог только смиренно кивнуть и сказать: «Не волнуйтесь, я все улажу».

Босс Цзинь, наконец, выбежал из конференц-зала.

После того, как все разошлись, вымученная улыбка Цзян Мо исчезла, а его лицо потемнело.

Он вспомнил слова режиссёра Ву, сказанные по телефону: «Не надейтесь, что эти места вернутся. Вот, что происходит, когда вы обижаете не того человека…»

И всё же Цзян Мо не мог понять, кого он мог обидеть.

В этот момент в комнату ворвался его менеджер. «Цзян Мо, с альбомом проблема!»

Цзян Мо был слишком занят [Тренировочным Лагерем для Мужчин], чтобы сосредоточиться на альбоме, и, поскольку всего несколько дней за ним никто не следил, новый ассистент уже вызывал проблемы.

Он вдруг почувствовал себя подавленным, вспомнив, как в те времена, когда Мэн Юаньшэн был рядом, все эти мелкие детали тщательно продумывались, что избавляло его от беспокойства.

Он достал свой телефон и отправил Мэн Юаньшэну ещё одно сообщение, но, как и прежде, ответа не получил.

Его охватило отчаяние.

Он всего лишь подыграл ему, думая, что это обычная забава, и даже смиренно извинился перед ним. Однако Мэн Юаньшэн действительно ушёл!

Цзян Мо поклялся, что преподаст ему хороший урок, когда вернётся!

http://bllate.org/book/14421/1274735